

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: И он упал к ногам ее

Первая часть

«Откуда мне знакомо это лицо? Где же я его видела? Что ж я никак не могу вспомнить: А, кажется сегодня в институте. И вчера тоже. И, вроде бы, в метро: Кажется, ещё в магазине. Интересно, что ему надо? Довольно красивый парень, стройный, спортивного вида, блондин. Может, познакомиться хочет?»

С этими мыслями Алиса ехала домой.

Войдя в освещённый подъезд, первое, что она увидела, был её недавно вспоминаемый блондин.

Девушку захлестнула волна возмущения: «Как он узнал, где я живу? Какая наглость!»

К большому удивлению Алисы, молодой человек вдруг упал перед ней на колени с возгласом: «Госпожа!»

Начало было неплохим. Алиса не сказала ни слова, но подала ему знак следовать за ней. Парень беспрекословно подчинился. В полном молчании они вошли в квартиру. Девушка щёлкнула пальцами и показала парню на угол. Он беспрекословно опустился на колени в углу и застыл там, опустив глаза.

— Слушай и запоминай, — сказала ему Алиса, — я два раза повторять не буду. Ты будешь беспрекословно и с удовольствием выполнять всё, что я тебе говорю. Я могу наказывать тебя в любой момент так, как сочту нужным. Ты не смеешь кричать. Если тебя что-то не устраивает — выход прямо. Всё понял? — Да, Госпожа. — Было заметно, что уходить он не собирался. — Как тебя зовут? — Александр, Госпожа. — Ты должен будешь понимать мои знаки. Твоё приветствие сегодня мне понравилось. Во-первых, всегда так здоровайся со мной. Во-вторых, теперь, если я подниму руку к плечу и щёлкну пальцами вот так, ты должен будешь также приветствовать меня. — Да, Госпожа. — Юноша опустился на колени. — А это — твоё исходное положение. Будешь хорошо себя вести — получишь подушку под ноги. А пока ты был любопытен и назойлив, Саша. Я накажу тебя. Раздевайся.

Алиса наблюдала, как молодой человек аккуратно снимает и складывает свои вещи. Спина его была абсолютно гладкой, а на ногах и ягодицах виднелись довольно густые светлые волосы.

«Совершенно неприемлемо, — подумала девушка. — Но это — в другой раз».

— Ложись лицом вниз на кровать. Руками держись за спинку.

Алиса открыла шкаф и вытащила оттуда длинный кожаный ремень.

— Считай удары.

Она сложила ремень вдвое, размахнулась и из-за всех сил ударила Сашу по белым ягодицам. Он вздрогнул, как-то по-детски всхлипнул и ясно сказал: «Раз». Следующий удар был ещё сильнее. Голос молодого человека не дрогнул, и он ясно и чётко произнёс: «Два». Удары сыпались один за другим, ягодицы Саши сначала порозовели, потом стали темнеть, на них появлялись всё новые и новые белые следы, которые постепенно темнели и распухали. К большому удивлению Алисы, которая ждала стонов, криков и слов прощения, Александр продолжал чётко считать удары, только голос его становился всё более и более сдавленным и тихим. После сорокового удара Алиса устала и решила отдохнуть. «Ничего, дорогой, в следующий раз ты у меня накричишься».

Она подошла к изголовью кровати и посмотрела на молодого человека. Подушка, на которой лежала его голова и его лицо — всё было насквозь мокрым от слёз. Из прокушенной губы юноши текла кровь. Алисе почему-то стало жалко раба, но виду она не подала.

— Только посмей испачкать мне подушку! — сказала она. — Встать!

Саша послушно встал. Его довольно большой член был возбуждён и смотрел вверх. Юноша попытался прикрыть его руками, но сразу же получил пощёчину.

— Стоять смирно! — Да, Госпожа. — Надень это. — Алиса протянула ему фартук с надписью «Ненавижу готовить». Саша с облегчением надел его. Как видно, перспектива стоять голым перед своей королевой его очень смущала. — Пойди в ванную и приведи себя в порядок. Я буду в гостиной. —

Алиса пошла в гостиную. Саша вернулся из ванной и опустился перед девушкой на колени.

— Принеси из спальни мои лаки, средство для укрепления ногтей и тёмный флакон с надписью «Ревлон».

Она уселась в кресло, вытянула ноги и положила их на журнальный столик, рядом с кусачками и кремом для рук.

Саша вернулся и принёс все перечисленные вещи. Алиса вытянула свои прекрасные ухоженные руки.

— Ты будешь делать мне маникюр. Сначала положишь укрепитель для ногтей, потом — слой лака, дашь ему чуть-чуть подсохнуть и потом — ещё один слой.

Лак будешь наносить длинными, красивыми и точными мазками. Потом нанесёшь вещество из тёмного флакона. Если лак смажется, или ты испачкаешь мне кожу вокруг ногтя, я накажу тебя. Начинай!

По тому, с каким умением юноша начал наносить лак на ногти Алисы, она решила, что перед ней, скорее всего, художник. С заданием он справился блестяще.

— Теперь педикюр. Инструменты лежат на туалетном столике. В ванной возьмёшь синее полотенце, тазик и горячую воду. Бегом!

Раб вернулся, держа в обеих руках тазик с горячей водой. Синее полотенце висело у него на шее.

— Если она слишком горячая, я заставлю тебя её выпить. Всю.

Вода оказалась в самый раз.

Молодой человек с благоговением взял в свои руки ноги девушки и, поцеловав каждую, опустил их в тазик. Это было отклонение от правил, но Алисе оно понравилось, и она ничего не сказала. Раб опустился на колени у её ног и медленно начал массировать ступни и пальцы. Кожа на ступнях девушки была такой же нежной, как и на ладонях. Закончив массаж, Саша завернул обе ноги Алисы в полотенце.

— Ты недостаточно хорошо их вымыл. Ты знаешь, что делать. — Да, Госпожа.

Саша аккуратно взял левую ногу Алисы и начал медленно вылизывать большой палец. Движения языка становились всё более длинными, теперь они начинались от пятки, мягкие губы юноши щекотали стопу, и это было так приятно, что ей хотелось вверить этим языку губам свои самые интимные места. Но это было бы слишком скоро. Никогда не стоит торопить события.

А между тем Саша перешёл к другой ноге и, словно лакомясь мороженым, облизывал верхнюю часть ступни девушки. Наконец, правая нога была, как и левая, тщательно вылизана.

— Начинай обрабатывать ногти.

Аккуратно работая кусачками для ногтей, раб осторожно привёл ногти девушки в идеальный вид.

— Бордовый лак.

Менее чем через две минуты ногти были выкрашены. Алиса вытянула ноги перед собой и полюбовалась работой.

С сожалением она посмотрела на часы. Поздно. А завтра семинар:

— Ты мне надоел. Пошёл вон. — Да, Госпожа.

— Не преследуй меня, не ищи встреч и не звони. Ты должен быть терпеливым и скромным. Оставь мне свой телефон.

— Да, Госпожа. — Ты учишься или работаешь? — Работаю. Я — художник, Госпожа. — Я хочу, чтобы ты пошёл на курсы визажистов. — Где же я возьму деньги, Госпожа? — Там, где ты их обычно берёшь. За дурацкие вопросы я буду наказывать тебя особо. Принеси мне плётку. — Алиса кистью указала рабу направление. Тот послушно пошёл и вернулся с плёткой. — Возьми её в зубы и ползи ко мне. Вот так. Теперь встань на четвереньки и согни руки в локтях. Я тебя слушаю. — Госпожа, прошу вас наказать меня за глупый вопрос. — Что дальше? — Позвольте мне поцеловать плётку. — Правильно. Целуй. За свой вопрос получишь 20 ударов. — Спасибо, госпожа. — Считаю.

Плётка взлетела и опустилась на распухший и покрытый синяками и розовыми полосами зад раба. После каждого удара он громко стонал, но со счёта не сбивался. Девушка наносила несколько ударов по одной ягодице, затем переходила на другую сторону. После двадцатого удара она остановилась.

— Считаю, что сегодня, в честь нашего знакомства, я была с тобой очень мягкой и ласковой. В следующий раз такого не произойдёт. Я запишу все твои провинности, и начну с того, что строго накажу тебя за каждую из них в отдельности. — Да, Госпожа. Спасибо, Госпожа. — Быстро одевайся и проваливай.— Да, Госпожа. Юноша мгновенно испарился. Хлопнула входная дверь. И только записка с номером телефона напоминала о том, что это был не сон. Алиса вздохнула и начала мечтать о том, что сделает со своим неожиданно свалившимся с неба рабом в следующий раз.

Вторая часть

К следующему разу Алиса начала готовиться заранее. За день до предстоящей встречи она позвонила по оставленному ей телефону и, услышав голос своего раба, сказала: «Завтра в семь вечера». И сразу повесила трубку.

Спустившись во двор, она срезала несколько веток с берёзы, потом, надев перчатки, нарвала пучок крапивы. Всё это она сложила в большой чёрный целлофановый пакет.

Придя домой, она замочила прутья в ведре с водой, предварительно срезав с них маленькие веточки и листики. Сделав все необходимые приготовления, девушка уселась перед зеркалом. Перед ней лежало столько всевозможной косметики, что её хватило бы на хороший салон красоты. Великолепная кожа Алисы не требовала ни пудры, ни румян. Так что она сразу перешла к декоративной косметике. Сперва точными мазками нанесла на веки оливкового цвета тени. Они прекрасно гармонировали с её зелёными глазами. Затем ближе к внешнему краю века она нанесла коричневые тени. Чёрным карандашом нарисовала стрелки около внешнего угла глаза и растушевала их. Теперь глаза казались миндалевидными. Это очень шло Алисе, которая своим внешним видом, жестами и походкой напоминала кошку. Теперь

пришла очередь губ. Сначала девушка обвела их коричневым карандашом, а затем наложила терракотового цвета помаду. Потом она причесала волосы, взяла сумку и, закрыв квартиру, отправилась в институт.

Алиса появилась в подъезде без пятнадцати семь. Александр уже поджидал её, сидя на подоконнике. Увидев девушку, он упал перед ней на колени: «Госпожа!» Алиса сделала ему уже знакомый знак. Раб беспрекословно следовал за своей госпожой.

В квартире Алиса указала ему на фартук и на угол. В одно мгновение вся одежда Саши лежала на полу, а сам он покорно стоял на коленях в углу.

Алиса пошла в ванную и наполнила водой клизму — большой коричневый резиновый баллон. Затем она щедро намазала кончик вазелином. Потом прошла в комнату для гостей, где рядом с кушеткой в ведре мокли розги, а в углу лежала куча крапивы. «Очень символичное название комнаты, — подумала девушка. — Так мы принимаем гостей. Особенных». Присев на корточки, она вынула из нижнего ящика шкафа небольшой анальный вибратор. Теперь действительно всё было готово. Она вернулась в гостиную и сделала рабу знак следовать за ней.

— Раздевайся и ложись лицом вниз на кушетку. В прошлый раз я тебя пожалела. Сейчас ты узнаешь, что такое настоящее наказание. Встань на четвереньки.

Молодой человек повиновался.

Алиса надела резиновые перчатки и взяла в руки клизму. Двумя пальцами левой руки она раздвинула ягодицы раба, а правой рукой вставила наконечник баллона ему в анус. Саша вздрогнул, когда почувствовал, как в него вливается вода. Когда почти всё содержимое баллона оказалось во внутренностях раба, Алиса извлекла клизму, предупредив, что если прольётся хоть одна капля, то он об этом очень пожалеет. Она взяла в руки вибратор и стала смазывать его вазелином. Подойдя к стоящему на четвереньках рабу, она приставила вибратор к его анальному отверстию. Головка вибратора мягко скользнула внутрь. Раб охнул, но не шевельнулся. Девушка надавила сильнее, и сексуальная игрушка стала медленно исчезать в заднем проходе юноши. Вставив его примерно на две трети, Алиса остановилась и подошла к изголовью кушетки. Щёки у Александра пылали, из глаз текли слёзы.

— Ты видишь, какая я добрая! Я ведь могла бы взять большой вагинальный вибратор, но этого не сделала. Так что ты должен радоваться такому хорошему отношению. А то в следующий раз я ведь могу и передумать. — Благодарю вас, Госпожа, за заботу о таком ничтожестве, как я. Прошу вас наказать меня за назойливость и любопытство. — Наши желания совпадают.

С этими словами Алиса достала из ведра длинный прут и с силой опустила его на ягодицы юноши и наблюдала, как на коже проявляется красная полоса. От неожиданности он вскрикнул.

— Ты будешь считать удары, после каждого просить прощения и просить ещё. Я запретила тебе кричать, так что этот удар не в счёт. А получишь ты для начала двадцать.

Последовал новый удар. «Один. Благодарю вас, Госпожа Алиса. Прошу меня простить за недостойное поведение. Могу я получить ещё один?» Следующий удар последовал незамедлительно. «Два. Спасибо, Госпожа. Я очень прошу вас простить меня. Можно получить ещё?» К одиннадцатому удару раб начал заикаться и глотать слова.

— Ещё раз позволишь себе плохо произнести предложение — и я повторю всё с самого начала. Понял? — Да, Госпожа. — Дрожащим голосом Саша произнёс: «Одиннадцать».

Спасибо, Госпожа Алиса. Могу я получить ещё? — А сейчас всё ещё одиннадцать. Подумай, почему.

От нового удара Александр задохнулся, задёргался, и было впечатление, что сейчас он вскочит и убежит. Но этого не произошло.

— Одиннадцать. Благодарю вас, Госпожа Алиса. Прошу прощения за своё недостойное поведение. Можно мне получить ещё? — Пожалуйста.

Последовал новый удар. Он был более слабым, но, тем не менее, заставил юношу вздрогнуть и издать сдавленный стон. «Вот это уже гораздо лучше, — подумала девушка. Следующий удар получился довольно сильным. Александр не выдержал и закричал.

«Наконец-то я его сломала, — подумала Алиса. Вслух же она произнесла:

— Ты что, забыл, что я запретила тебе кричать? Хочешь, чтобы я начала всё сначала? — Двенадцать. Простите меня, Госпожа. Я не могу больше это вынести. Это выше моих сил. М-можно м-мне получить ещё один удар? — Ну, раз ты так просишь.

Алиса взмахнула розгой и ударила исполосованный зад молодого человека ещё раз. В ответ раздался довольно громкий стон. Потом последовала уже знакомая фраза. «Прощу ему, пожалуй. В конце концов, стонать я ему не запрещала. И вообще, мне уже надоела эта игра». Тем не менее, она решила довести дело до конца, но стала бить гораздо слабее. Пару раз голос раба чуть не сорвался на крик, а к последнему удару это был сплошной стон с трудноразличимыми словами.

Итак, всё закончилось. Сверкая исполосованными ягодицами, раб стоял на четвереньках. На некоторых рубцах блестели капельки крови.

«Ничего, — подумала Алиса. — До свадьбы заживёт. Через пару часов и не вспомнит, как его высекли». Она подошла к рабу и повернула ручку вибратора.

Молодой человек вскрикнул.

— Молчать! Сядь на кушетку.

— Но, Госпожа: — Ты будешь со мной спорить? Раздвинь ягодицы и сядь на кушетку. Если я услышу от тебя ещё хотя бы одно лишнее слово — ты будешь точно также сидеть, но не на кушетке, а на полу на крапиве. — Слушаюсь, моя Госпожа.

Он раздвинул ягодицы и начал медленно садиться. При этом вибратор входил в его анус глубже и глубже.

— Ты полностью сидишь? — Да, Госпожа. — Теперь вытяни ноги.

Раб вздохнул и вытянул ноги. Он охнул и застонал, когда вибратор вошёл в него до самого конца.

— Вот так и сиди, пока я не разрешу тебе подняться. И не шевелись, — сказала Алиса, увидев, как Саша заёрзал, пытаясь устроиться поудобнее.

Она вышла из комнаты и отправилась в гостиную смотреть телевизор.

Через 45 минут она вернулась к рабу. Если он и шевелился, это было незаметно. Саша всё так же сидел неподвижно с вытянутыми ногами.

— Можешь сходить в туалет. Не забудь вымыть вибратор с мылом и высушить его как следует.

Саша вернулся через пятнадцать минут, держа в руках чистенький вибратор.

— Можешь взять его себе. И не забудь каждый раз приносить его с собой. — Да, Госпожа. — Надень фартук.

Александра не надо было просить об этом дважды. В одно мгновение он надел фартук и встал

на колени перед своей Госпожой. — Принеси мне крапиву и перчатки.

Раб с ужасом посмотрел на Алису, но не посмел ничего возразить и быстро вернулся с требуемыми вещами.

— А теперь нагнись.

Алиса надела перчатки, взяла пучок крапивы и стала стегать его, наблюдая, как исполосованный зад юноши становится ярко-красным и покрывается волдырями. Раб стонал и охал, но не смел пошевелинуться.

Наконец, и эта игра ей наскучила.

— Ты поступил на курсы визажистов? — спросила она. — Да, Госпожа. — И чему тебя успели научить: — Как правильно накладывать макияж. — Ну что ж, давай проверим, чему тебя там научили. Ты знаешь, где лежит косметика. Неси всё сюда.

Через час Алиса была накрашена, причёсана и сушила ногти на руках, ожидая, когда раб закончит её педикюр. По сравнению с прошлым разом, получилось гораздо лучше.

«Напрасно я его в прошлый раз пожалела, — подумала девушка, с удовольствием глядя на себя в зеркало.

Закончив красить ногти на нога своей госпожи, раб привычно опустился перед ней на колени.

— Можешь быстро одеться и уходить. На сегодня ты мне больше не нужен. — Благодарю вас, Госпожа. До свидания, Госпожа.

Раб поцеловал ноги Алисы и ушёл.

Девушка продолжала сушить ногти.

Третья часть

В пятницу Алиса с подругой отправилась заниматься любимым делом — тратить деньги. Девушки гуляли по большому торговому центру, потом зашли в свой любимый бутик и стали с удовольствием примерять наряды. Нагруженные целлофановыми пакетами с покупками, они вышли из магазина. Неожиданно около витрины художественного салона в группе молодых людей Алиса увидела Сашу. Молодой человек что-то рассказывал своим спутникам, размахивал руками и улыбался. Алиса подошла поближе, ещё ближе. Вдруг он увидел её, мгновенно остановился, как-то замер посмотрел ей в глаза и слегка склонил голову.

— Алис, это кто? Твой знакомый? Откуда ты его знаешь? Ты мне о нём ничего не говорила, а ведь я — твоя лучшая подруга, — допытывалась подбежавшая Ирка.

Алиса посмотрела на молодого человека, и её захотелось похулиганить. Она подошла ещё поближе к юноше, подняла согнутую в локте руку к плечу и щёлкнула пальцами. Ничего не произошло. Саша побледнел, как мел, но не пошевелился. Как ни в чём не бывало, Алиса пошла дальше. До неё доносились озабоченные возгласы молодых людей.

— Может, поделишься? — спросила её подруга. — Кто этот парень? — Мой раб. — Это как? — Долго объяснять. Но я приглашаю тебя посмотреть. И поиграть с нами. Есть у меня одна идея. Пошли, нужно купить кое-какой реквизит.

Алиса начала с аптеки. Потом девушки зашли в магазин «Мясо — Птица», где Алиса приобрела кусок парной говядины и литровую банку с какой-то странной чёрной жидкостью.

— Что это там? — спросила её подруга. — Узнаешь в своё время. Теперь в секс-шоп. — Нет, сама иди. Туда я не пойду.

С небольшим пакетом Алиса вышла из магазина.

— Нам нужно заехать к сестре на работу. — Алис, это далеко. Она же в Медицинской

Академии работает, это на другом конце города! — Тебя никто и не заставляет ехать. Играть, впрочем, тоже. У меня мало времени. — Ох, какая ты, всё-таки! Ладно, еду, не злись.

Дома у Алисы девушки стали готовить декорации для предстоящей игры.

«Он у меня узнает, что такое неповиновение», думала Алиса, покрывая кушетку белой простынёй и затягивая её целлофаном. Ириша прикатила из кухни металлический столик на колёсах. На его нижней полочке прекрасно уместился большой пакет с приготовленными девушками вещами, которые они решили пока не вынимать.

— Алис, а вдруг он не придёт? — Придёт, куда денется.

Алиса была почему-то абсолютно уверена, что её раб придёт к ней сегодня.

И она не ошиблась. Ровно в семь часов она услышала звонок в дверь. Алиса подошла и открыла её. Перед ней на пороге ничком лежал Саша.

— Госпожа, простите, простите меня!

Алиса оттолкнула его ногой.

— Пошёл прочь. — Госпожа, пожалуйста! — Из глаз его потекли слёзы. — Накажите меня по вашему усмотрению. Я вас умоляю, накажите меня, только не прогоняйте! Я не смогу с этим смириться, я покончу с собой.

Пару минут раб валялся в ногах у своей госпожи, умоляя его простить. Наконец, Алиса разрешила ему войти.

— Заползай. Ты можешь ходить только на четвереньках. Ступай в комнату для гостей, раздевайся и жди меня там.

Ира стояла в дверях и наблюдала за этой сценой. Глаза её были широко раскрыты.

Алиса поманила её пальцем.

— Делай всё, что я тебе скажу, и ничему не удивляйся. Запомни: это всего лишь игра, довольно жестокая, но всего лишь игра. Правда, он об этом не знает. Но ему об этом знать не обязательно.

Ира кивнула и последовала за подругой.

Девушки вошли в комнату и увидели молодого человека, стоящего на четвереньках около кушетки. Ира в упор разглядывала юношу, глаза её напоминали блюдца, рот слегка приоткрылся. Алиса слегка хлопнула её по подбородку:

— Рот закрой. Что, первый раз голого мужика увидела?

— Ага. — Ладно, смотри. Можешь подойти поближе. Даже потрогать, если хочешь. Давай, не стесняйся. Когда надоест — скажешь.

Ира подошла к Саше. Сперва она обошла его кругом, раз, другой, третий. Алиса наблюдала за этим, едва сдерживая смех. Она позволила себе улыбнуться лишь тогда, когда дрожащая Иркина рука коснулась члена юноши. Будто обжегшись, она отдёрнула руку.

— Чего ты боишься, глупенькая?

Алиса подошла к молодому человеку, одним движением схватила его за член и дёрнула вниз. Саша вскрикнул и упал на пол.

— Встать!

Саша вскочил на ноги и получил звонкую пощёчину.

— Я же сказала, что ты не смеешь вставать на ноги.

Он быстро опустился на четвереньки. Его зад был смешно выпячен.

— Ты напугал мою подругу. Я позволю ей тебя наказать. Ириша, хочешь его шлёпнуть? Попробуй, тебе понравится!

Ира неуверенно подошла к Саше. Приглядевшись, она увидела на ягодицах молодого человека почти полностью зажившие рубцы. Она провела по ним пальцем.

— Алис, это твоя работа? — Чья же ещё? Раб, расскажи, как тебя наказывала твоя госпожа. — Слушаюсь, госпожа. Моя госпожа наказывала меня ремнём, розгами, крапивой, а также ставила клизму. А потом вставила мне в задний проход вибратор и велела на нём сидеть... За всё это её недостойный раб ей очень благодарен. — Ира, ты так и будешь стоять столбом? Если не хочешь мне помочь, то хотя бы не мешай. Сядь лучше в кресло в углу. — Нет, нет, я помогу.

Она подошла к юноше и изо всех сил шлёпнула его по отставленной попе. На коже ясно отпечатались белая пятерня. Ира с удовольствием наблюдала, как отпечаток её руки на коже юноши постепенно начинает краснеть.

— Продолжай, если хочешь.

Ира ударила его ещё раз, потом ещё: С каждым ударом парень лишь вздрагивал и охал.

— Алисочка, я устала!

Ира тяжело дышала.

— Отдохни. Не стоит переутомляться — мы ведь ещё и не начали. Раб, ложись лицом вниз на кушетку и вытяни руки вперёд.

Александр послушно выполнил приказание.

Алиса достала из пакета пару наручников и пристегнула запястья юноши к батарее в изголовье кушетки. Потом она на минутку вышла из комнаты и вернулась, держа в руках небольшую белую сумочку.

— Ириша, ты отдохнула? — Да. Что надо делать? — Будем играть в салон красоты. Ты — врач-косметолог. Помогите этому бедняге избавиться от растительности на теле — и она протянула подруге эпилятор. — Ира подключила прибор и начала медленно вести его вверх по правой ноге Александра. От неожиданности он взвыл, но окрик Алисы «Молчать!» заставил его стиснуть зубы и терпеть. Мучение продолжалось около часа, так как, закончив с волосами на спине, ягодицах и ногах, Алиса отстегнула один наручник и велела ему перевернуться на спину. Той же участи подверглись все волосы на груди, руках и ногах. — Алис, а тут тоже? — спросила Ира подругу, указывая на гениталии молодого человека.

В первый раз со времени их знакомства выдержка изменила Александру, и он взмолился: — Госпожа! Пощадите! Пожалуйста, не надо, это так больно! — Вообще-то я не собиралась, но за свою наглость ты должен быть наказан! — Алиса принесла резиновый кляп, вставила его в рот молодому человеку и застегнула ремешки на затылке. — Ира, продолжай.

Несчастный задёргался, застучал головой о подушку, ноги его заколотили по кушетке. Из глаз ручьём текли слёзы, лицо перекосила гримаса боли. Наконец на всём теле Саши не осталось ни одного волоса.

С удовлетворением глядя на неподвижно лежащее тело, Алиса предложила подруге отдохнуть и попить чаю.

На кухне Ира с восхищением смотрела на подругу.

— Ну, ты даёшь? И как это ты его поймала? Как ты его вычислила? — Скорее это он меня вычислил. Ходил по пятам, часами торчал в подъезде. — Слушай, а не могла бы ты мне, ну, как бы его одолжить на пару дней? — Да мы тебе другого найдём, ещё лучше. Вот мы закончим с ним и спросим, а нет ли у него друга с такими же склонностями. — А разве мы ещё не закончили? — Что ты, самое интересное ещё впереди. А пока бери конфеты, бутерброды. —

Спасибо, позже.

Предвкушая предстоящее удовольствие, Ира быстро допивала свой чай.

— Не торопись, без нас всё равно не начнут.

Девушки вернулись в комнату, где с закрытыми глазами лежал Александр.

Алиса отстегнула один наручник.

— Переворачивайся лицом вниз.

Юноша повиновался, и Алиса снова закрепила наручник.

Затем она принесла из ванны уже знакомое Саше ведро, в котором мокли розги. Затем Алиса выбрала несколько прутьев подлиннее и связала их в пучок. Глаза молодого человека расширились от ужаса. Потом она подошла к нему и вытащила у него изо рта кляп.

— Сейчас мы будем сечь тебя розгами. По очереди. Можешь орать — всё равно кроме нас, тебя никто не услышит. — Да, госпожа, — еле слышно произнёс он. — Ты знаешь, за что? — Да, Госпожа. — Ирочка, хочешь начать? — С удовольствием.

Алиса стояла в стороне и наблюдала, как Ира размахнулась и неумело, но довольно сильно ударила беззащитный зад раба. Тот вскрикнул. Последовал второй удар, третий: На ягодицах Саши ярко проступали багровые полосы. После пятнадцатого удара он закричал: «Простите, госпожа! Пожалуйста, хватит! Я больше не буду!»

Ира вопросительно посмотрела на Алису.

— Продолжай.

Теперь каждый удар сопровождался стонами, криком и мольбами о пощаде.

Ира устала, и Алиса пришла её сменить. Со свежими силами она начала обрабатывать истерзанный зад раба. Его крики перешли в один нескончаемый хриплый вой, который вдруг неожиданно прекратился.

Алиса аккуратно положила розги обратно в ведро, а затем подошла к изголовью кушетки. Она подняла Саше веко, затем посчитала его пульс. Пульс был слабым, но ровным.

— Обморок. Ничего страшного.

Ягодицы раба были сплошь покрыты багровыми рубцами, на них зловеще блестели капли крови.

Алиса намочила ватку спиртом и тщательно протёрла все рубцы.

— Его счастье, что он без сознания. А то сейчас бы он обязательно его потерял. Помоги-ка мне его перевернуть на спину. — Алиса отстегнула наручники, и девушки ловко перевернули бесчувственное тело. Потом наручники были надеты снова. — Давай готовить инструменты. Поиграем в хирургов.

Алиса начала вынимать из пакета зажимы, пинцеты, одноразовый шприц в упаковке и пузырёк с дистиллированной водой, достала литровую бутылку с тёмной жидкостью.

— Что это, — спросила Ира. — Бычья кровь. Необходимый атрибут нашей игры.

Она вынула из пакета два белых халата. Потом протянула подруге один из них.

— На, надень это.

Ира стала натягивать халат.

— Ты что, с ума сошла? Надень его, как платье, на бельё.

Ира вышла в спальню.

Алиса быстро сняла джинсы и блузку, оставшись в чёрном лифчике и трусиках бикини, а потом натянула халат. Халат был коротким, он едва доставал ей до середины бедра.

Алиса оглядела сцену для предстоящего шоу. «Вроде бы ничего не забыла, — подумала она.

Вскоре к ней присоединилась подруга, тоже одетая в белоснежный халат.

— Можно начинать. — Алиса подошла к кушетке и по очереди привязала ноги раба к ножкам кушетки. Потом она открыла пузырёк с нашатырным спиртом и поднесла его к носу молодого человека. Тот зашевелил носом, закашлялся и открыл глаза. — Доброе утро. Или, вернее, уже скоро вечер. Ты помнишь, где ты? — Да. Госпожа. — Твоё наказание не закончено. Поэтому мы сейчас сделаем тебе одну небольшую операцию. Не бойся, ты почти ничего не почувствуешь. Просто отрежем тебе кусок члена. Маленький кусочек, всё остальное останется.

Раб зарыдал в голос.

— Госпожа, пожалуйста, не надо. Нет, нет, не надо! — Ещё одно слово — и я заткну тебе рот. Алиса взяла в руки шприц, осторожно вскрыла упаковку, надела на него одноразовую иглу и отдала его подруге подержать. Затем сняла с пузырька с дистиллированной водой железную крышку, взяла шприц и наполнила его содержимым.

— Видишь, это — обезболивающее. Я сделаю тебе укол, и ты ничего не почувствуешь.

Ириша, намочи, пожалуйста, ватку спиртом.

Она взяла из рук подруги ватку, тщательно протёрла участок в верхней части бедра раба, а потом медленно ввела ему в мышцу содержимое шприца.

Юноша покрылся холодным потом и дрожал всем телом, чувствуя, что сейчас с ним сотворят что-то жуткое и страшное.

— Успокойся, глупенький. Это — совсем лёгкая операция. Ну, подумаешь, отрежем кусочек члена. Я тебе потом его покажу. И даже могу дать на память. Наверно, наркоз уже подействовал.

Девушка легко и в то же время звонко хлопнула по бедру раба.

— Больно? — Нет, госпожа, — еле вдохнул он. — Тогда приступим. Дальнейшее тебе видеть необязательно.

С этими словами Алиса взяла платок и крепко завязала рабу глаза.

Далее в течение нескольких минут он слышал только лязг инструментов. Вдруг он вскрикнул от резкой боли — это Алиса, собрав кожу вокруг головки члена Саши в складку, сильно сдавила её зажимом.

— Ну вот, сейчас мы это отрежем.

Раб вздрогнул и снова потерял сознание.

— Я думаю, что теперь он не скоро придёт сюда.

Алиса сняла зажим. Девушки начали обильно поливать нижнюю часть тела раба, пол и кушетку бычьей кровью. Потом пропитали сначала спиртом, а потом кровью большой кусок бинта, надели на член юноши презерватив и забинтовали его сначала обычным бинтом, а потом пропитанным. Алиса прошла на кухню, вытащила из холодильника парное мясо и отрезала полоску сантиметров восемь в длину и пять в ширину.

— Вот теперь его можно будить.

Она сняла с глаз раба повязку и поднесла к его носу флакон с нашатырём. Саша открыл глаза.

— За что? — Ты сам хотел острых ощущений. Ничего с тобой не случилось. Мы отрезали совсем маленький кусочек. Сантиметров пять, не больше. Но ведь ещё минимум столько же осталось. Вот, смотри! — девушка взяла пинцетом кусок мяса и показала его рабу. Он огляделся. Его нижняя часть тела, стол и пол были залиты кровью. С кроваво-красного куска

мяса капала кровь. Зрелище было не из приятных. Несчастный молодой человек посмотрел сначала на окровавленный кусок мяса, потом вниз — на то, что осталось от его мужского достоинства, и снова потерял сознание. — Какие мужики пошли нежные, — возмутилась Ира. — Ну, всё, концерт окончен. Давай его развяжем.

Девушки отстегнули наручники, развязали ноги, вымыли пол и кушетку и вытерли его тело от крови. Алиса в очередной раз поднесла к носу парня пузырёк с нашатырём.

— Просыпайся. Ты что, сюда спать пришёл? — Нет, госпожа. — Одевайся и уходи.

Алиса бросила рабу его одежду.

Еле двигаясь, он начал натягивать носок. Несчастного трясло, руки его дрожали. На него было страшно смотреть.

Неожиданно Алисе стало его очень жалко. Она пошла в кухню и налила полстакана джина с тоником.

— На, выпей это.

Юноша послушно выпил. После этого ему сразу же стало лучше, и он довольно быстро закончил одеваться. Алиса вытянула руку и погладила его по волосам. Потом протянула руку к губам раба. Тот автоматически поцеловал её.

— Иди домой, глупый мальчик. Я освобождаю тебя, если, конечно, ты сам этого хочешь. И больше никогда не играй с огнём. — Благодарю вас, госпожа.

Раб нагнулся, поцеловал ноги девушке, поклонился Ирине и быстро ушёл.

Через неделю, возвращаясь домой, Алиса снова увидела его в подъезде.

Увидев девушку, он привычно упал на колени, опустил глаза и почти прошептал: «Госпожа!»

— А, старый знакомый. Что, пришёл за острыми ощущениями?

— Прошу прощения, Госпожа. — Он махнул рукой, и из тёмного коридора вышел невысокий смуглый брюнет. — Я привёл подарок для вашей подруги.

Авторские права принадлежат А. Волковой